

220 лет со дня рождения Н.М. Языкова (1803–1847)

4 марта исполняется 220 лет со дня рождения нашего земляка Николая Михайловича Языкова (1803–1847) – известного русского поэта, славянофила, публициста и общественного деятеля. Он входил в ближайший круг Александра Пушкина. Ульяновцы гордятся тем, что Александр Сергеевич, подогреваемый горячим желанием встретиться с другом, в 1833 году побывал в Симбирске и в селе Языково Карсунского уезда, где находилось поместье дворян Языковых.

«Издравле сладостный союз...»

Николай Языков и А.С. Пушкин

Николай Языков родился (4 (16) марта 1803 года в Симбирске.

В 1814 году он поступил в Санкт-Петербургский горный кадетский корпус, затем учился в Институте инженеров путей сообщения, в Дерптском университете (1822–1829), но учебных заведений не окончил – увлёкся поэзией.

Весной 1819 года состоялся поэтический дебют Н. Языкова в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения». Его стремительно растущий талант сразу был замечен известными литераторами.

А.С. Пушкин в письме П. Вяземскому писал о Языкове: «Если уж завидовать, так вот кому я должен завидовать... Он всех нас, стариков, за пояс заткнёт».

Поэзия Н. Языкова отличалась искристым, звонким и блестящим стихом, она воспевала высокое гражданское служение, предания отечественной старины, весёлое студенческое братство.

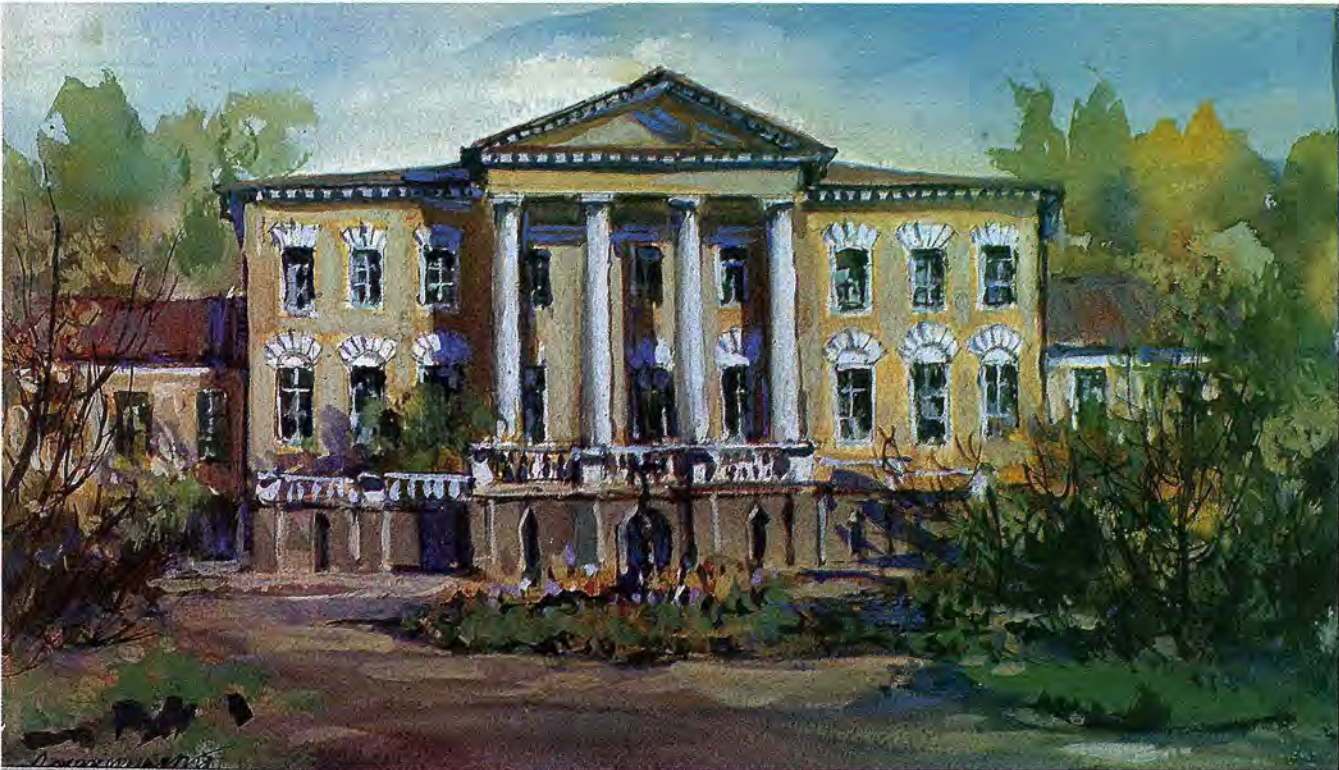
В 1822 году Николай Языков поступил в Дерптский университет. Он получал из дома колоссальное для студента содержание – по 500 рублей в месяц, но деньги быстро уплывали, и Николай Михайлович постоянно был в долгах. При нём состоял крепостной человек Иван Чухломский, который частенько пропадал в каба-

Л. Нецветаев. Поэты Пушкин и Языков. ДВП. Масло

ках, и его хозяин вынужден был сам заботиться о своём пропитании. Позже, в Москве, Языков уговорил Ивана получить вольную и на радостях устроил с друзьями пирушку.

В годы студенчества Языков прекрасно выглядел. Он был свежий, румяный, русокудрый молодой человек с голубыми глазами, рубаха-парень, очень добродушный и слабхарактер-

♦ Д.И. Архангельский. Усадьба Языковых, с. Языково. 1928

♦ Александра Андреевна Воейкова

ный. Один из университетских товарищей вспоминал: «Товарищи, из которых многие вовсе не были достойны его короткого знакомства, часто надоедали Языкову, но он никого не мог оттолкнуть, со всеми пировал и братался. Некоторые употребляли во зло его доброту, жили на его счет...»

Поначалу Языкова отталкивали кутежи дерптских студентов, но очень скоро он втянулся и с восторгом и упоением погрузился в разгульную жизнь. Студенческие пирушки подогревали его вдохновение и творчество.

Полней стаканы, пейте в лад!
Перед вином благоговенье!
Ему торжественный виват,
Ему коленопреклоненье!
Герой, вином разгорячён,
На смерть отважнее стремится;
Певец поёт, как Аполлон,
Умея Бахусу молиться;
Любовник, глядя на стакан,
Измену милой забывает,
И счастлив он, покуда пьян,
Затем, что трезвый он страдает.

Разгульные песни Николая Языкова быстро сделали его популярным среди студентов. Друзья заучивали его стихи наизусть, а песни перекладывали на музыку и распевали хором. Сам Языков не любил читать своих стихов, но на пирушках, сильно подвыпив, соглашался, и тогда вокруг него воодушевлялись восхищённые слушатели. «В одной рубашке, —

вспоминает товарищ, — со стаканом в руке, с разгоревшимися щеками и с блестящими глазами, он был поэтически прекрасен». Многие песни Языкова надолго сделались популярными среди всего российского студенчества («Из страны, страны далекой», «Нелюдимо наше море», «Разгульна, светла и любовна» и другие). Время бесшабашного разгула на всю жизнь осталось для Языкова самым сладостным из всех его воспоминаний.

Приближалось 14 декабря — день восстания на Сенатской площади. Языков был не чужд вольных настроений. Некоторые из этих стихов были напечатаны Герценом и Огаревым за границей.

Я видел рабскую Россию:
Перед святыней алтаря,
Гремя цепями, склонивши выю,
Она молилась за царя.

И всё же политика мало интересовала Николая Языкова. Он называл подобные стихи проказами.

В Дерпте поэт увлёкся Александрой Воейковой — она была племянницей и крестницей В.А. Жуковского, её часто называли Светланой, так как именно ей Василий Андреевич посвятил поэму «Светлана».

В дамском обществе Языков был очень застенчив. В стихах он пламенно воспевал Александрину — жену журналиста и дерптского профессора А.Ф. Воейкова. В их доме собиралось общество молодых людей, часто заха-

живал и Николай Языков. Его университетский товарищ и приятель Алексей Вульф вспоминал: «Бывало, недели в две придёт раз и наш дикарь Языков, заберётся в угол, промолчит весь вечер, полюбуется Воейковой, выпьет стакан чаю, а потом в стихах и изливает пламенную страсть свою к красавице, с которой и слова-то, бывало, не промолвит». Правда, в своих стихах поэт так же страстно воспевал и публичных красавиц.

Николай Языков был хорошо образован, прекрасно знал русскую и западноевропейскую литературу, тем не менее, отвлекаемый студенческими увеселениями, он за семь лет в университете так и не сдал нехитрых выпускных экзаменов.

Литературная слава досталась Языкову легко. Его высоко оценили Пушкин, Жуковский, Баратынский, Дельвиг. Критика тоже отнеслась благосклонно к его творчеству, редакторы литературных альманахов предлагали сотрудничество. В его стихах бурлила жизнь, они подкупали оригинальностью, неповторимостью красок, собственным стилем, свежей лексикой. Сам Николай Михайлович не без гордости говорил о своих стихах:

Им не закон – чужая мода,
В них нет заёмной чепухи
И перевода с перевода;
В них неподдельная природа,
Свое добро, свои грехи!

Его поэзия была смела, убедительна и оригинальна. В восторге от поэзии Языкова Пушкин писал из Одессы Дельвигу, что разделяет его надежды на большого поэта. Приехав в Михайловское, он усиленно стал через Алексея Вульфа звать Языкова посетить его и первый же обратился к самому Языкову с таким посланием:

Издrevле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Единый пламень их волнует;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.
Клянусь Овидиевой тенью:
Языков, близок я тебе...
Услышь, поэт, мое призванье,
Моих надежд не обмани...
Я жду тебя...

Языков, как это ни странно, относился к творчеству Пушкина холодно. Почти все отзывы его в письмах о Пушкине – иронические и даже отрицательные. По поводу первой главы «Онегина» он пишет: «Я не желал бы сочинить то, что знаю из «Онегина». Он мне очень, очень не понравился; думаю, что это самое худое из произведений Пушкина. Мы, русские, меемся слишком маленьким аршином умственных творения и думаем, что наша мера такая же, как у просвещённых народов. Как мало наше великое в современной литературе!» Об альманахе «Северные цветы» за 1826 год Языков пишет: «Стихи вообще плохи: нет ничего, на чем бы остановиться, – разумеется, выключая отрывок из Илиады». А ведь в этом выпуске были помещены отрывки из второй главы «Онегина» (характеристика Татьяны и заключительные строфы со знаменитым «Покамест упивайтесь ею...»)

Алексей Николаевич Вульф (1805–1881)

и рассказ старого цыгана об Овидии из «Цыган».

Получив дружеское, очень тёплое послание прославленного поэта, Языков долго не отвечал Пушкину. Наконец через полгода ответил любезным посланием:

Как тароватому царю
За чин почётный благодарен
Его не стоящий боярин,
Так я тебя благодарю...
Меня твоё благоволенье
Предаст в другое поколенья,
И сталь плешивого косца,
Всему ужасная, не скосит
Тобой хранимого певца.
Так камень с низменных полей
Носитель зевсовых огней,
Играя, на гору заносит.

Не умолчим о важной детали: стихотворение было переписано рукой Алексея Вульфа и довольно небрежно. Но Пушкин есть Пушкин! Он ответил Вульфу: «Послание Языкова – прелесть. В нём, после «тобой хранимого певца», стих пропущен. А стих Языкова мне дорог. Перешлите мне его».

Пушкин не уставал звать Языкова приехать, но тот всё никак не мог собраться – удерживали и застенчивость, и лень, и некоторые другие соображения: Языков побаивался ехать к ссыльному Пушкину. Брату он писал: «Пушкин меня зовет к себе – не знаю, что отвечать на это; ведь с ним вязаться лишь грех, суета».

И вот наконец летом 1826 года он собрался в Тригорское, имение матери Алексея Вульфа. Николай Языков прожил шесть недель в тесном общении с Александром Пушкиным. Лето было жаркое. Пушкин, Языков и Вульф почти не расставались, они были вместе то в Тригорском, то у

Пушкина в Михайловском. Спорили, читали стихи, гуляли, купались. После обеда и по вечерам из хрустальных бокалов распивали апельсиновый пунш, который собственноручно готовила друзьям «полувоздушная дева», семнадцатилетняя красавица Евпраксия Вульф. «Сестра прекрасно варила жжёнку, – вспоминает Алексей Вульф. – Сидим, беседуем, распиваем пунш. И что за речи не смолкающие, что за звонкий смех, что за дивные стихи то того, то другого поэта сопровождали нашу дружескую пирушку! Языков был страшно застенчив, но и тот, бывало, разгорячится, и что за стихи говорил он то за чашей пунша, то у ног той же Евпраксии Николаевны!»

Анна Николаевна Вульф

Кроме Евпраксии, была её старшая сестра Анна Вульф, которая, возможно, стала прототипом Татьяны Лариной¹. Анна была умна, понимала поэзию. Будучи впечатлительной и мечтательной натурой, она полюбила великого поэта сразу и навсегда, он же при ней волочил за её мать. Анна очень страдала и не разделяла всеобщего веселья. Впоследствии она так и не вышла замуж.

Это было особенное лето, наполненное ярким солнцем и бурной радостью, молодой беззаботностью, смехом, девичьими улыбками, дружеским общением и стихами. До конца жизни и Пушкин, и Языков вспоминали лето 1826 года как счастливый период жизни. Эта встреча сыграла большую роль в творчестве Языкова. Сама личность Пушкина стала для Языкова на определённый период источником вдохновения.

В 1829 году Николай Языков, так и не сдав университетских экзаменов, покинул Дерпт и поселился в Москве. Сблизился с братьями Кире-

↑ Современное состояние усадьбы Языковых

евскими, Баратынским, Погодиным, Михайлович, Шевыревым. Не раз виделся с Пушкиным. Весной 1830 года Александр Языков писал сестре: «Пушкин у Весселя (семейное прозвище Николая Языкова) часто бывает, он большой забавник и доставляет нам много удовольствия». В конце января 1831 года Языков вместе с Пушкиным, Вяземским и Баратынским справляли у Яра тризну по недавно умершему Дельвигу. Через три недели Пушкин накануне своей свадьбы устроил у себя мальчишник – прощание с холостой жизнью. В числе десяти ближайших друзей был и Языков.

После смерти Арины Родионовны в 1830 году Николай Михайлович откликнулся проникновенным стихотворением «На смерть няни А.С. Пушкина». В экспозиции музея-заповедника «Михайловское» хранится дубовая шкатулка-копилка с прорезью для монет. На внутренней стороне крышки – бумажная наклейка с надписью: «Для чёрного дня. Зделанъ сей ящик 1826-го года июня 15-го дня В: с...ъ». Шкатулка была подарена Языкову Ариной Родионовной летом 1826 года, а надпись, по легенде, сделал Пушкин и наполнил шкатулку монетами. Этот предмет вернулся в Михайловское благодаря потомкам Языкова.

В 1832 году Николай Михайлович уехал в Симбирскую губернию и прожил в деревне четыре года. Осенью 1833 года Пушкин дважды по-

бывал в родовом имении Языковых. В первый приезд, в отсутствие Николая Михайловича, он был гостем его брата Петра Михайловича. На ночлег Александра Сергеевича устроили в комнате на первом этаже, предназначавшейся для почётных гостей.

В.Н. Поливанов, осматривавший её в 1896 году, в своём очерке «Село Языково» рассказывал:

«Комната эта средней величины, с одним большим окном в сад, обставлена мебелью красного дерева, чёрной деревянной кроватью и в углу типичным украшением камина в форме усечённой колонны... Пушкин, не застав Николая Михайловича дома, вырезал ему алмазным перстнем на память на одном из стёкол окна своей комнаты своё имя». Драгоценный автограф долго сохранялся, а комната, где ночевал А.С. Пушкин, так и называлась – пушкинская. Возвращаясь обратно из поездки, А. Пушкин вновь заехал в Языково, где застал всех братьев.

Весной 1836 года Пушкин, гостя в Псковских краях, писал Языкову: «Отгадайте, откуда пишу к вам? Из той стороны, где ровно тому десять лет пировали мы троём, – вы, Вульф и я, – где звучали ваши стихи и бокалы с ёмкой, где теперь вспоминаем мы вас – и старину. Поклон вам от холмов Михайловского, от сени Тригорского, от волн голубой Сороти, от Евпраксии Николаевны, некогда полувоздушной девы, ныне дебелой жены, в пятый раз уже брюха-

той, и у которой я в гостях. Алексей Вульф здесь же, отставной студент и гусар, усатый агроном, тверской Ловлас, – по-прежнему милый, уже пере-шагнувший за тридцатый год».

Пушкин до конца жизни высоко ценил поэзию Языкова и питал к нему дружеские чувства, посвятил ему несколько посланий, призывал публиковаться в собственном журнале «Современник». Языков после личного знакомства как будто тоже почувствовал симпатию к Пушкину и в ряде стихотворений с тёплым чувством вспоминал о нём, но о творчестве великого поэта по-прежнему отзывался со скепсисом.

В конце 1830-х годов у Языкова усилилась тяжёлая болезнь, явившаяся следствием разгульной студенческой жизни. Началось медленное угасание. Языков уехал за границу, там провел пять лет. В 1841 году на водах в Гану познакомился и подружился с Гоголем. Осень и зиму 1842 года они прожили в Риме. В зарубежных стихах Николая Языкова наряду с мастерски написанными стихами о природе встаёт образ далёкой России. В марте 1840 года в Ницце было написано стихотворение «Графу Владимиру Алексеичу Соллогубу», в котором поэт выразил свою любовь к родным с детства местам.

*Когда в чужбине я свою
Неугомонную тоску перетоскую
И чашу горькую допью,
В Симбирск я возвращусь,
в моё уединенье,
В покой родимого гнезда...*

Заграница мало помогла Языкову. В 1843 году он возвратился в Россию и поселился в Москве. Близко сошёлся со славянофильскими кругами, к учению которых тяготел уже давно. Поэтическая продуктивность Языкова слабела, писал он всё меньше.

7 января 1847 года (26 декабря 1846 года по ст. стилю) Н.М. Языков скончался. Он похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Ежегодно в июне в старинном Языковском парке в р. п. Языково, где располагалась усадьба Языковых, которую в 1833 году посещал А.С. Пушкин, проводится Пушкинский праздник.

¹ Исследователи утверждают, что образы Татьяны и Ольги сложились у Пушкина ещё до 1826 года, но почему-то умалчивают, что первое знакомство поэта с Анной состоялось в 1817 году в Михайловском, после чего она первая призналась поэту в любви и между ними завязалась переписка, пик которой пришёлся на 1825 год. В пользу этой версии говорит тот факт, что сёстры Вульф по возрасту подходят для описания Ольги и Татьяны, а именины Евпраксии совпадают с Татьяниным днём.